

УДК 908(470.342)(092)"1930"

DOI: 10.25730/VSU.2070.22.035

Иосиф Барташек: к биографии председателя вятского горисполкома 1930-х гг.

А. С. Касанов

кандидат исторических наук, доцент кафедры туризма, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: kasanov@rambler.ru

Аннотация. Биографии политических и хозяйственных руководителей г. Вятки (с 1934 г. – Кирова) в 1930-е гг. до сих пор не стали предметом подробного изучения в региональной историографии. В отличие от дореволюционного периода в истории города, когда в Вятке существовала устойчивая политическая система, в 1930-е гг. в городском хозяйстве наблюдался кризис стабильности управленческих кадров. В течение десятилетия персоны на посту председателя горисполкома постоянно ротировались, что связано и с неспособностью в короткий срок решить целый комплекс хозяйственных задач, и с системой политического террора, в результате которого никто из управленцев не имел возможности находиться на своем посту долгое время. Иосиф Барташек – один из представителей высшего руководства Вятки 1930-х гг., про которого по сей день ничего не было известно. Целью статьи стало изучение его биографии с помощью документов Центрального государственного архива Кировской области, исследование его работы в качестве председателя горисполкома в конце 1933 – начале 1934 гг., а также описание механизма репрессий в отношении региональных партийных и хозяйственных руководителей эпохи «большого террора» 1930-х гг. на примере осужденного в 1938 г. по политическим мотивам Барташека. В завершение статьи делается вывод о том, что кадровая чехарда в рассматриваемый период сделала возможным выдвижение в среду высшей региональной номенклатуры нетипичных личностей с экзотической биографией. Такой персоной как раз был приехавший из Австро-Венгрии Иосиф Барташек, сделавший в Вятке невероятную карьеру, включившую в себя руководство не только городом, но и в разные годы почти всеми его важнейшими предприятиями при отсутствии фундаментального образования, знаний о местной социально-экономической и политической специфике.

Ключевые слова: Вятка, Барташек, 1930-е гг., горисполком, городское хозяйство, политические репрессии.

В региональной историографии пока не появилось отдельных исследований, посвященных многочисленным руководителям областного центра в 1920–30-е гг. В то же время в отличие от дореволюционной традиции, в Вятке в первые два десятилетия советской власти на руководящие посты выдвинулись люди, чьи биографии были мало кому знакомы, а сегодня эти имена и вовсе забыты. Высокие темпы кадровой ротации в этот период связаны в первую очередь с партийными чистками, репрессиями 1930-х гг. и сложным социально-экономическим положением Вятки.

Одним из самых малоизвестных председателей вятского горисполкома был Иосиф Барташек. Немец (по другим документам – чех) по происхождению, который на короткий срок (декабрь 1933 – март 1934 гг.) возглавил город. Резкое возвышение Барташека закончилось таким же внезапным падением: он не только был лишен руководящих постов, но и расстрелян как «австрийский шпион». До последнего времени о Барташеке не было ничего известно, лишь краткая биография политика опубликована в сборнике «Политические лидеры Вятского края» [5]. В монографиях по истории репрессий в Кирове в 1930-е гг. имя Барташека не упоминается, хотя «партийные чистки» в руководстве города и области исследовались историками [1; 3; 4]. Лишь публицист Ю. Г. Карачаров указывает, что «особенно трудно в те годы приходилось приезжим, так называемым «иноверцам». Именно их в первую очередь причисляли к «врагам народа», именно на них обрушивались самые суровые наказания. В Кирове расстреляны чехи, поляки, немцы, эстонцы, литовцы...» [2, с. 112].

Изучение документов Центрального государственного архива Кировской области (ЦГАКО) дало возможность впервые исследовать подробно биографию Иосифа Барташека и понять, каким образом он оказался в руководстве города и его ведущих предприятий, а также почему его обвинили в шпионаже в пользу европейских стран.

Иосиф Барташек родился в 1875 г. в Австро-Венгрии в с. Иедли, учился в сельской школе и гимназии. Его семья занималась сельским хозяйством, у отца была лошадь и две коровы.

После окончания учебы Барташек работал на ферме с отцом, а в 1896 г. ушел в армию. В 1903 г. он устроился практикантом на сахарном заводе в городе Липнике (ныне – г. Липник-над-Бечвоу, Чехия), потом работал экспедитором на пивоваренном предприятии [6, л. 6].

Находясь среди австрийского пролетариата, Барташек увлекся революционными идеями и в 1905 г. вступил в социал-демократическую партию Австрии. В 1908 г. Иосиф переезжает в г. Санкт-Петербург, где в течение десяти лет работает на клееночной фабрике товарищества «Русско-Австрийской мануфактуры». Последние предреволюционные годы он уже числился на предприятии мастером, но в 1918 г. из-за недостатка сырья фабрика прекратила работу.

В 1918 г. Барташек впервые оказывается в Вятской губернии. В течение двух лет он работает в г. Советске в местном Управлении военно-продовольственного снабжения (Упродком). В этот период времени (в 1920 г.) он вступил в ряды РКП(б). В 1921 г. Вятским губкомом мобилизован на работу по учету, заготовке и распределению продовольствия (продработу) в Сибирь. В г. Тюмень он сначала работает секретарем в местном губпродкоме, а потом назначается членом губернского революционного трибунала по продовольственным делам. После окончания продкампании 27 февраля 1921 г. возвращается в Вятскую губернию, где его отправляют в село Вожгалы на должность налогового инспектора.

Далее в течение 15 лет малоизвестный в Вятской губернии Барташек почти каждый год меняет место работы и продвигается по карьерной лестнице, возглавляя разные предприятия. Сначала его назначают управляющим кондитерской фабрики вятского губпотребсоюза (1923–1925 гг.), затем он работает заведующим колбасной фабрикой (1925–1926 гг.). В 1927–1929 гг. Барташек руководит Белохолуницким машиностроительным заводом, в 1930 г. – Фабрикой учебных пособий, в 1931–1933 гг. он становится директором машиностроительного завода в Вятке, в 1934 г. – Кировского пивзавода [13, л. 4].

В середине 1930-х гг. Барташек становится членом горсовета XVI созыва, он возглавлял секцию промышленности, был уполномоченным по благоустройству северной части города. В конце 1933 г. председатель вятского горисполкома Василий Шмидт был снят с поста руководителя города с формулировкой «за зажим самокритики и допущенную пьянку с работниками райпарторганизации» [7, л. 5]. В этот период (с декабря 1933 по март 1934 гг.) на руководящую роль в Вятке выдвигают Иосифа Барташека. К новой должности прилагались и многочисленные привилегии. Например, Иосиф Иванович получил право на оплату жилой площади по льготной ставке, его зарплата составляла 400 рублей в месяц.

Необходимо отметить, что Барташек еще в конце 1920-х гг. имел опыт и руководящей, и партийной работы. Так, проживая в городе Белая Холуница, он в течение 1927–1929 гг. состоял членом президиума Райисполкома и был членом Бюро Райкома ВКП(б). Но председатель вятского горисполкома, безусловно, имел намного больший политический вес и довольно большой штат сотрудников. Согласно «Списку работников Вятского горсовета» на 1 января 1934 г., Барташеку помогали заместитель председателя, ответственный секретарь, заведующий орготделом, инструкторы по транспорту, промышленности и деревенской секции, внештатные работники (26 человек), соцсовместители (17 человек) и руководители секций (13 человек) [7, л. 2, 2 об.].

Барташек начал свою работу с решительных шагов по ротации кадров и привлечению к ответственности виновных в проблемах городского хозяйства. В начале 1934 г. было уволено руководство Вяткомстроя, районной страховой комиссии, дирекции одного из коопхозов, конвенционного бюро и т. д. Барташек также обратился в прокуратуру с требованием привлечь к уголовной ответственности 56 хозяйств в Окуловском, Никольском, Позднинском, Кстининском, Пасеговском сельских советах за саботаж в обязательных поставках зерна, картофеля, хлеба государству [8, л. 5]. В целях «укрепления работы сельсоветов» в Матыновский, Шепелевский, Поздняковский сельсоветы были отправлены инспекторы для ревизии денежной отчетности и передачи дел новым руководителям. Также непрерывно шла борьба со спекулянтами, проводилась работа по лишению избирательных прав.

На повестке дня в рассматриваемый период стоял целый ряд актуальных проблем городского хозяйства. Например, несколько раз прорабатывался вопрос «об улучшении работы электростанции и упорядочивания ведения энергохозяйства» [8, л. 1]. Было принято три важнейших решения:

«1. Предложить всем руководителям госучреждений, предприятий, промартелей и жилищному под их личную ответственность сократить осветительную нагрузку минимум на 25 % от существующей;

2. Провести перерегистрацию всех абонентов городских сетей с привлечением широкого актива;

3. Улучшить разъяснительную работу за рациональное и экономное расходование электроэнергии...» [8, л. 1].

В это же время был утвержден титульный список коммунальных владений, подлежащих капитальному ремонту, шла заготовка строительных материалов и разработка соответствующей документации. Горисполком постановил «...принять меры к вовлечению жильцов в контроль за качеством строительства, прикрепив для этого отдельных лиц актива жактов...» [14, л. 121]. Необходимо было привлекать новые кадры. Так, в «Постановлении» №1/72 от 8 января 1934 г. было указано, что строительство в 1933 г. «происходило безобразно, без технического контроля и руководства, в результате имели место недоделки четырехэтажных домов, печей, лестниц, каркасных домов и ряд других работ и не организация действительно техконтроля...» [8, л. 40]. В результате директора «Вяткомстроя» Мамаева и других чиновников лишили должностей.

Также 11 января был доработан план топливоснабжения промышленности и городского хозяйства на 1934 г. При этом очень сложной оставалась ситуация с водоснабжением промышленных предприятий и населения города, в конце 1933 г. даже пришлось пойти на нормирование отпуска воды.

Решались в этот период и социальные вопросы. Так, 8 января вышло постановление «О прикреплении детских домов шефствующим предприятиям ГОРОНО» [8, л. 28]. Заводы, фабрики, общественные объединения должны были оказывать материальную помощь и всячески помогать соответствующим детским учреждениям. Например, Фабрика учебных пособий получила в шефство детский дом им. М. Урицкого, завод «Искож» – дом матери и ребенка, хромовый завод – дошкольный детский дом и т. д. Активно в первые три месяца 1934 г. рассматривались жалобы на административные взыскания, шла подготовка к призыву в армию, в ходе которого было отсеяно 7 % «социально чуждых и морально разложившихся» призывников [9, л. 9].

Еще одним направлением работы Барташека и его коллег стала подготовка к памятным датам. На мероприятия, связанные с празднованиями 30-летнего юбилея вятской парторганизации, было выделено 2000 рублей. Еще 1250 рублей отпущены на проведение траурного собрания в городском театре в честь десятилетия смерти В. И. Ленина.

Однако удержаться на посту председателя вятского горисполкома более четырех месяцев Барташеку не удалось. Он назначается в областной трест бродильной и пищевой промышленности (Бродпищестрест), который руководил пивоваренными заводами региона. Здесь Барташек в 1935–1937 гг. служит управляющим целой сети предприятий, среди которых были Слободской пивоваренный завод, Кировский дрожпивзавод, Сарапульский и Санчурский пивзаводы.

Проблемы у Иосифа Барташека появляются в конце лета 1937 г. 21 августа проходит заседание Президиума Кировского областного исполнительного комитета, на котором было решено «считать установленным, что вследствие преступно-халатного отношения директора Дрожпивзавода Лазарева к своим обязанностям и попустительству этим безобразиям со стороны Бродтреста основная часть производственного оборудования завода оказалась на 70–90 % изношенной и частично выведена из строя. Отпущенные средства на капитальный ремонт ежегодно не использовались. Производственная программа не выполняется. Завод находится в антисанитарном состоянии...» [11, л. 1]. В итоге было принято решение директора Дрожпивзавода Лазарева уволить, а «управляющему Бродтрестом т. Барташеку, который знал о всех безобразиях на заводе, но не принял необходимых мер к исправлению, объявить выговор» [11, л. 1].

17 января 1938 г. проводится закрытое партийное собрание Дрожпивзавода. На повестке дня стоял вопрос о руководстве Иосифа Барташека трестом. Было решено: «Директору треста Барташеку за отсутствие должного руководства заводами, за невыполнение решений конференции об очистке аппарата треста, за допущение политической беспечности в руководстве и за непринятие мер с вредительством на заводах объявить выговор с предупреждением и материал передать на дальнейшее рассмотрение» [13, л. 8].

Документы, сохранившиеся в фонде Бродпищестреста в ЦГАКО, сообщают, что Барташек довольно активно пытался «бороться с вредительством» на вверенном ему предприятии, что

вполне соответствовало духу времени. Так, в июле 1937 г. на Дрожпивзаводе вышла из строя Динамо-машина, в результате чего ряд цехов имели простой около трех часов. В Приказе по тресту от 27 июля Барташек акцентировал внимание на том, что «причину аварии нельзя рассматривать только как халатное отношение обслуживающего персонала к своим обязанностям, а глубже, то есть здесь вполне возможно орудовала вредительская рука врагов народа, рассчитывая на вывод из строя заводских цехов...» [12, л. 5]. В итоге Барташек обязал директора завода и всех его сотрудников «самым решительным образом развернуть борьбу с вредительством и ликвидацией последствий вредительства...» [12, л. 5]. 1 сентября был уволен директор Дрожпивзавода Лазарев, однако решить в короткие сроки проблемы плохого финансового положения предприятий треста, антисанитарного состояния их цехов, недостатка тары, неумения руководства реализовывать продукцию так и не удалось.

В конце февраля 1938 г. Иосиф Барташек был уволен с должности руководителя Бродпищетреста, исключен из партии, выведен на пенсию, а затем арестован. В ЦГАКО сохранились протоколы трех допросов Барташека. 13 апреля следователь поясняет ему, что Барташек по статье № 58 УК РСФСР обвиняется в работе агентом одной из иностранных разведок, «по поручению которой он вел активную враждебную деятельность против советской власти...» [13, л. 6]. В начале виновным бывший градоначальник себя не назвал. Однако в скором времени он сообщает, что с 1908 г. являлся агентом австрийской разведки и завербован неким Генрихом Гумплагом, с которым он был знаком, еще проживая в Австро-Венгрии. В 1905 г. Гумплаг уехал в Санкт-Петербург и поступил там работать сбытчиком в товарищество Русско-австрийской мануфактуры. Спустя три года Генрих написал письмо Барташеку с предложением переехать в столицу России и трудиться вместе с ним на предприятии. Иосиф отправляется в Санкт-Петербург, работает там, но внезапно Гумплаг рассказывает, что он шпион, предлагает помочь в сборе сведений для австрийской разведки, Барташек согласился предоставлять известные ему данные раз в месяц.

В ходе допроса следователь попросил Барташека назвать его знакомых, проживавших в городе Кирове. Иосиф написал список из 15 человек, в основном это разного рода руководители предприятий областного центра, бывшие коллеги по работе в разных учреждениях Вятки. Например, среди них были директор пивзавода Лазарев, директор «Красного металлиста» Игошин, заведующий отдела кадров облместпрома Платунов, директор аптеки № 2 Слезверг, директор КУТШО Бабинцев и др. [13, л. 4 об., 5]. У некоторых из перечисленных Барташеком лиц впоследствии возникли серьезные проблемы, например, Василий Бабинцев арестован уже в ноябре 1938 г. и в июле 1939 г. был осужден на 10 лет лишения свободы по статье 58 п. 8. УК РСФСР.

14 апреля допрос продолжается, Барташек рассказывает, что «ежемесячно давал сведения о количестве выработанной продукции и о числе занятых на предприятии рабочих» [13, л. 8]. Такая работа продолжалась до середины 1915 г., а затем связь с Гумплагом прервалась. 15 апреля Иосиф Барташек сообщает, что работал в России легально, имел австрийское подданство до марта 1915 г., во время Первой мировой войны не был интернирован, а лишь однажды вызван в полицию для некой беседы. В 1918 г. Барташек уехал из Петрограда и возвращался туда лишь в 1920 г. и летом 1930 г. на сутки, когда встречался с Гумплагом. После этого они больше не виделись, лишь в 1932 г. Барташек получил от своего старого друга письмо, но не ответил на него. В 1935 г. Гумплаг умер от болезни сердца.

Иосиф Барташек был обвинен в том, что при вступлении в ВКП(б) скрыл, что являлся «агентом австро-венгерской разведки и осведомителем царской полиции» [13, л. 21]. В «Постановлении об избрании меры пресечения» было также указано, что Барташек «систематически вел активную контрреволюционную фашистскую агитацию» [13, л. 1]. В документах встречается признание Барташека: «Я обманным путем проник в партию для того, чтобы замаскироваться, скрыть свое действительное лицо и завоевать себе больший авторитет...» [13, л. 17]. В то же время он утверждал, что после 1918 г. связей с австрийской разведкой не имел и лишь два раза встречался с Гумплагом.

Необходимо указать, что в протоколах допросов и других документах следствия не указано, какую конкретно «подрывную работу» осуществлял Барташек и какие сведения он предоставлял иностранным разведкам. Не акцентируется внимание и на том, что подсудимый в конце 1933 – начале 1934 гг. был руководителем города. В вину Иосифу Ивановичу фактически ставилась «шпионская работа» против Российской империи. Обращают на себе внимание также небрежности при оформлении документов следствия. Например, фамилия

человека, завербовавшего Барташека, обозначена в одних бумагах как «Гумплаг», а в других «Гумплинг» или «Бушплинг».

Заседание особой Тройки при УНКВД Кировской области от 26 сентября 1938 г. постановило расстрелять Иосифа Барташека и конфисковать принадлежавшее ему имущество. Весной 1940 г. вдова Барташека Александра Ильинична подала жалобу и потребовала пересмотр дела, но заместитель прокурора Кировской области Дешалыт ответил, что «оснований для протеста нет» [13, л. 25]. В то же время интересно, что сын Барташека Генрих в своей автобиографии, написанной в середине 1940-х гг., указал о Иосифе Ивановиче следующие сведения: «В феврале месяце 1938 г. отец был арестован органами НКВД, и где находится, мне не известно...» [10, л. 5, 5 об.]. Учитывая ходатайство матери Генриха о пересмотре «Дела Барташека», сложно представить, что он не знал о судьбе своего отца. В эти годы Барташек-младший делает успехи в сфере сельского хозяйства региона. За десять лет Генрих Барташек продвинулся от заместителя председателя правления одной из коммун Унинского района до главного агронома Бельского районного земельного отдела и заведующего Бельским районным земотделом. Судьба других детей Иосифа Ивановича менее известна. В документах следствия содержится информация, что помимо Генриха у него еще были дочери Власта и Эмилия, а также сын Станислав. При реабилитации Иосифа Барташека в 1989 г. удалось установить, что его внуки проживают в Минске и Санкт-Петербурге.

Подводя итог, необходимо отметить, что история Иосифа Барташека выглядит экзотично на фоне биографий других политических и хозяйственных руководителей Вятки первой половины XX в. Сын бедного австрийского крестьянина, ставший петербургским пролетарием в послереволюционный период, сделал мощный карьерный рывок. Не обладая никаким техническим образованием и серьезным управленческим опытом, а также знаниями специфики региона, Барташек смог получить директорские должности в самых разных предприятиях Вятской губернии. За 15 лет нигде надолго не задерживаясь, он успел поруководить и пищевой промышленностью, и металлургией, и фабрикой учебных пособий, и даже целым трестом, а в начале 1934 г. стал одним из наиболее влиятельных политических лидеров города.

Однако дальнейшая судьба Барташека с разоблачениями, репрессиями и обвинениями в шпионаже типична для того времени. Исследователь «Большого террора» на территории Кировской области Юрий Карачаров полагает, что обрусевшие иностранцы были максимально удобной мишенью для сотрудников НКВД. В своей монографии он приводит примеры подобных дел [2, с. 112]. Так, в феврале 1938 г. в Кирове одновременно с Барташеком был арестован и расстрелян «за шпионскую деятельность» чех Ярослав Зайчек. Он приехал в СССР из Чехословакии так же, как и Иосиф Иванович, еще на родине был коммунистом, усердно работал, обзавелся в Вятке семьей, имел престижную должность на кожевенно-обувном комбинате им. Коминтерна. В этот же период расстрелян преподаватель пединститута, бывший немецкий подданный Владимир Мундигго.

Арест и расстрел Барташека также был связан с политикой обновления региональных партийных кадров и по времени совпал с подготовкой и проведением второй областной партийной конференции (февраль – июнь 1938 г.), перед которой было выдвинуто 159 новых первых, вторых и третьих секретарей. В этот период 12 секретарей райкомов, 16 предриков, почти весь аппарат и половина всего состава обкома партии были разоблачены и арестованы, а в отчетном докладе говорилось, что «враги народа» проникли абсолютно во все региональные органы власти, в том числе горком и горисполком. В данной ситуации судьба Иосифа Барташека была предрешена, но в 1990 г. он был реабилитирован, восстановлен в КПСС, а в его деле не нашли «объективных доказательств преступной деятельности» [13, л. 30].

Список литературы

1. Загвоздкин Г. Г. Триумф и трагедия 30-х гг. // Энциклопедия земли Вятской. Т. 4. Киров, 1995. С. 379–393.
2. Карачаров Ю. Г. «Все равно буду жить!»: документальный рассказ о жертвах сталинских репрессий в Кировской области. Киров, 1990. 192 с.
3. Кашина В. М. Вятский край в 20–30-е гг. XX в.: противоречивость развития // Вятский край с древности до наших дней. Киров, 2006. С. 235–284.
4. Мельников Е. За фасадом «великого перелома». Кировская правда. 1989. 4 января.
5. Политические лидеры Вятского края: биографический справочник. Киров, 2009. 730 с.
6. ЦГАКО (Центральный государственный архив Кировской области). Ф. Р-897. Оп. 2. Д. 320.
7. ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 2. Д. 138.

8. ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 1045.
9. ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 3. Д. 122.
10. ЦГАКО. Ф. 1290. Оп. 16. Д. 26.
11. ЦГАКО. Ф. Р-1367. Оп. 4. Д. 21.
12. ЦГАКО. Ф. Р-1367. Оп. 4. Д. 23.
13. ЦГАКО. СУ-9900. Ф. Р-6799. Т. 1. Оп. 8.
14. ЦГАКО. Ф. Р-897. Оп. 2. Д. 130.

Iosif Bartashek: to biography of the president of the Vyatka gorispolkom 1930s.

A. S. Kasanov

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Tourism, Russian State University,
Russia, Kirov. E-mail: kasanov@rambler.ru

Abstract. Biographies of political and economic leaders of Vyatka (since 1934 – Kirov) in the 1930s have not yet been the subject of detailed study in regional historiography. Unlike the pre-revolutionary period in the history of the city, when there was a stable political system in Vyatka, in the 1930s there was a crisis of stability of managerial personnel in the urban economy. During the decade, the persons in the post of chairman of the city executive committee were constantly rotated, which is due to the inability to solve a whole range of economic tasks in a short time, and to the system of political terror, as a result of which none of the managers had the opportunity to stay in office for a long time. Iosif Bartashek is one of the representatives of the top leadership of Vyatka in the 1930s, about whom nothing was known to this day. The purpose of the article was to study his biography with the help of documents from the Central State Archive of the Kirov region, to study his work as chairman of the City Executive Committee in late 1933 – early 1934, as well as to describe the mechanism of repression against regional party and economic leaders of the era of the "great terror" of the 1930s. on the example of a convict in 1938 for political reasons Bartasheka. At the end of the article, it is concluded that the personnel leapfrog in the period under review made it possible to nominate atypical personalities with exotic biographies among the highest regional nomenclature. Such a person was just Joseph Bartashek, who came from Austria-Hungary, who made an incredible career in Vyatka, which included the management of not only the city, but also in different years almost all of its most important enterprises in the absence of fundamental education, knowledge of local socio-economic and political specifics.

Keywords: Vyatka, Bartashek, 1930s, gorispolkom, gorodskoe hozyastva, political repression.

References

1. Zagvozdkin G. G. *Triumfi i tragediya 30-h gg.* [Triumph and tragedy of the 30s.] // *Enciklopediya zemli Vyatskoj* – Encyclopedia of the Vyatka land. Vol. 4. Kirov. 1995. Pp. 379–393.
2. Karacharov Yu. G. "Vse ravno budu zhit!": *dokumental'nyj rasskaz o zhertvah stalinskih repressij v Kirovskoj oblasti* ["I will live anyway!": a documentary story about the victims of Stalin's repressions in the Kirov region]. Kirov. 1990. 192 p.
3. Kashina V. M. *Vyatskij kraj v 20–30-e gg. XX v.: protivorechivost' razvitiya* [Vyatka land in the 20–30s of the XX century: inconsistency of development] // *Vyatskij kraj s drevnosti do nashih dnei* – Vyatka region from antiquity to the present day. Kirov. 2006. Pp. 235–284.
4. Mel'nikov E. *Za fasadom "velikogo pereloma"* [Behind the facade of the "great turning point"]. *Kirovskaya Pravda* – Kirov Truth. 1989. January 4.
5. *Politicheskie lidery Vyatskogo kraja : biograficheskij spravochnik* – Political leaders of the Vyatka Region: a biographical reference. Kirov. 2009. 730 p.
6. CSAKR (Central State Archive of Kirov region). F. Р-897. Inv. 2. File 320.
7. CSAKR. F. Р-897. Inv. 2. File 138.
8. CSAKR. F. Р-897. Inv. 1. File 1045.
9. CSAKR. F. Р-897. Inv. 3. File 122.
10. CSAKR. F. 1290. Inv. 16. File 26.
11. CSAKR. F. Р-1367. Inv. 4. File 21.
12. CSAKR. F. Р-1367. Inv. 4. File 23.
13. CSAKR. SU-9900. F. Р-6799. Vol. 1. Inv. 8.
14. CSAKR. F. Р-897. Inv. 2. File 130.